

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70

УДК 32(045)

Конференция победителей и Февральская революция

Д.Л. Каптарь

писатель, публицист, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9754-4378>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена Петроградской конференции представителей Антанты, проводившейся с 16 января по 8 февраля 1917 г. Данное дипломатическое событие анализируется в контексте Февральской революции. Автор считает, что революция не была спонтанной реакцией на положение в России, а готовилась заранее, и внешний фактор сыграл в этом важную роль. Таким образом, автор придерживается элитаристской социологической концепции, согласно которой элита, а не широкие народные массы, являются основным субъектом исторического развития. Современные события в мире, связанные с цепью так называемых «цветных» революций, придают статье актуальность, поскольку технология свержения монархии в России во многом похожа на методы, которые применялись во время «цветных» революций в наши дни.

Ключевые слова: монархия; Первая мировая война; Февральская революция; хлебный бунт; царь Николай; «цветная» революция

Для цитирования: Каптарь Д.Л. Конференция победителей и Февральская революция. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):66-70. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70

ORIGINAL PAPER

Conference of the Entente Countries and the February Revolution

D.L. Kaptar

writer, publicist, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9754-4378>

ABSTRACT

The paper considers the Petrograd conference of the Entente countries held from January 16 to February 8, 1917. This diplomatic event the author analysed in the context of the February revolution. The author believes that the revolution was not a spontaneous reaction to the situation in Russia, but was prepared in advance, and the external factor played an essential role in this. Thus, the author shares the elitist sociological concept, according to which it is the elite, rather than the masses, is the main subject of historical development. Current world events related to the chain of the so-called “colour revolutions” gives the article the urgency, as the technology of the overthrow of the monarchy in Russia is similar to the methods that were used during the “colour revolutions” nowadays.

Keywords: the February revolution; monarchy; World War I; Tsar Nicholas; “colour” revolution

For citation: Kaptar D.L. Conference of the Entente countries and the February revolution. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):66-70. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-2-66-70

С 16 января по 8 февраля 1917 г. в Петрограде проходили переговоры представителей государств, союзников России в мировой войне. Это была первая и последняя конференция Антанты, проведенная в нашей стране, что само по себе говорит об уникальности данного международного форума.

В состав французской делегации входили министр колоний Думерг, посол в Петрограде Палеолог и генерал Кастельно; английской — член кабинета министров и военного совета Мильнер, посол Бьюкенен, полномочный министр лорд Ревельсток и генерал Вильсон; итальянской — член кабинета министров сенатор Шалойя, посол Карлотти ди Рипарбелла и генерал Руджери-Ладерки; румынской — председатель совета министров Братиано.

В качестве представителей России Император Николай II назначил генерал-инспектора артиллерии при Верховном Главнокомандующем Великого князя Сергея Михайловича; министров иностранных дел, военного, морского, финансов, торговли и промышленности; управляющего Министерством путей сообщения, и.о. начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерала от кавалерии Гурко; начальника морского штаба при Верховном Главнокомандующем адмирала Русина, а также членов Государственного Совета гофмейстеров Сазонова и Нератова. Председателем Конференции был глава МИД Покровский, а управление делами возлагалось на товарища (заместителя) министра финансов Шателена¹.

Проведению Конференции предшествовала тщательная подготовка, во время которой обсуждался широкий круг вопросов, которые предполагалось поднять в ходе международных переговоров.

На заседании у министра иностранных дел 8 января 1917 г. было «постановлено, что союзная Конференция откроется пленарным совещанием.

После пленарного совещания имеют быть образованы три секции:

а/. Военно-политическая — в составе: Министра Иностранных Дел, генерала Гурко, представителя французского правительства г-на Думерга и генерала Кастельно, представителя

английского правительства лорда Мильнера и генерала Вильсона, представителя итальянского Правительства сенатора Шалойя и генерала Руджери-Ладерки.

б/. По вопросам снабжения.

с/. Финансовые»².

Именно военно-политическая составляющая переговоров рассматривалась российским руководством как ключевая. Тема зарубежных поставок вооружений и других предметов снабжения, а также связанные с этим финансовые вопросы носили второстепенный характер. Россия, безусловно, была заинтересована в масштабном импорте для нужд фронта, однако это не свидетельствовало о неспособности нашей армии продолжать войну до победы без осуществления столь крупных закупок, как это ошибочно восприняли во Франции. Российский военный атташе Игнатъев сообщил в телеграмме, что «французы усматривают в наших требованиях, в лучшем случае, малообоснованный запрос, при котором вся оказанная до сих пор помощь Франции как бы сводится к нулю, а в худшем случае они усматривают стремление некоторых наших государственных людей доказать союзникам невозможность для нас при подобных условиях продолжать борьбу»³.

Однако военный министр Беляев, отвечая Игнатъеву, резко опроверг данные интерпретации: «Поручаю Вам самым категорическим образом возражать против сообщаемых в Вашей телеграмме предположений о причинах заявлений наших на конференции о потребностях армии в предметах вооружения и снабжений. Передайте от меня г. Альберту Тома, что, стремясь всемерно развить успех на восточном фронте, мы разработали программу усиления наших вооруженных сил и сообщили на конференции о той материальной части, для новых формирований, которую не можем получить на наших заводах. Если союзные страны не в состоянии уступить нам недостающее вооружение, мы сократим число новых формирований...»⁴.

Обратите внимание на формулировку Беляева: если союзники не смогут удовлетворить наши требования, то мы «сократим число но-

² АВПРИ. «Секретный архив». Опись № 467. Дело № 678/718. Л. 24–28.

³ Там же. Дело № 680/720. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 12.

¹ АВПРИ. Фонд «Секретный архив». Опись № 467. Дело № 675/716. ЛЛ.3–29.

вых формирований», т.е. не прекратим создавать новые формирования, а лишь сократим их количество. Между тем русская армия уже к началу 1917 г. насчитывала около 10 млн человек и была самой крупной среди всех участников Первой мировой. Ее снабжение улучшалось, а военная промышленность росла быстрыми темпами. В 1916 г. Германия, Австро-Венгрия и Турция потерпели поражения в ряде операций на Восточном фронте, и в целом кампания 1916 г. закончилась в пользу России. На весну 1917 г. планировалось всеобщее наступление Антанты, и руководство нашей страны готовило дальнейшее укрепление армии и флота,

Именно военно-политическая составляющая переговоров рассматривалась российским руководством как ключевая. Тема зарубежных поставок вооружений и других предметов снабжения, а также связанные с этим финансовые вопросы носили второстепенный характер. Россия, безусловно, была заинтересована в масштабном импорте для нужд фронта, однако это не свидетельствовало о неспособности нашей армии продолжать войну до победы без осуществления столь крупных закупок, как это ошибочно восприняли во Франции.

представлявших грозную силу. Неслучайно в январе 1917 г. Германии приходилось держать на Восточном фронте 1,9 млн своих военно-служащих. Кроме того, России противостояли основные силы Австро-Венгрии, а также боевые действия велись на территории Турции. Хотя на Западном фронте находилось 2,9 млн германцев [1], и это больше чем на Восточном, на Западе против Германии действовали армии Франции и Англии, а также ряд подразделений португальской, бельгийской и русской армий.

Оценивая перспективы кампании 1917 г., Пауль фон Гинденбург писал в своих мемуарах: «Мы должны были ожидать, что зимой 1916–1917 гг., как и в прошлые годы, Россия успешно компенсирует потери и восстановит свои наступательные возможности. Никаких сведений, которые бы свидетельствовали о серьезных признаках разложения русской армии, к нам не поступало. К тому же опыт научил меня относиться к таким донесениям очень осторожно, вне зависимости от того, из какого источника и когда они исходят.

Столкнувшись с превосходством России, мы не могли безбоязненно смотреть на состояние австро-венгерской армии. Донесения, которые мы получали, не давали веских оснований считать, что благоприятный исход кампании в Румынии и относительно благоприятное положение на итальянском фронте (поскольку там ситуация оставалась напряженной) оказали долговременное ободряющее влияние на моральное состояние австро-венгерских войск.

Мы должны были учитывать, что атаки русских могут еще раз привести австрийские позиции к коллапсу. В любом случае невозможно было оставить австрийский фронт без прямой помощи Германии. Напротив, мы должны были быть готовы посылать и в дальнейшем подкрепления нашему союзнику, если сложится критическое положение» [2].

Разумеется, поставки вооружений из-за рубежа позволяли нарастить наши боевые возможности в еще большем масштабе, тем самым приблизив окончание войны в нашу пользу. Россия, как и Антанта в целом, уверенно шла к победе, и Петроградскую конференцию 1917 г. можно в определенном смысле сопоставить с Тегеранской конференцией 1943 г. Хотя до победы и оставалось полтора года, в исходе войны уже не было сомнений, о чем и свидетельствует список вопросов, обсуждаемых в Тегеране, в частности, территориальный раздел Германии. Изучая документы, подготовленные к Петроградской конференции, можно увидеть, что и в этом случае речь шла о послевоенном разделе территорий противника. Так, например, в одной из аналитических записок отмечается, что «С военно-политической точки зрения, наиболее важным для нас является рассмотрение вопросов, связанных с Балканским фронтом. ...По отношению к Европейской Турции на первом плане стоит

основная задача — осуществить наше соглашение с союзниками 1915 г. относительно приобретения Константинополя и Проливов. В этом для России заключается все оправдание войны и весь смысл балкано-македонской кампании. От успеха этой последней зависит достижение вышеуказанной главной цели»⁵.

Касательно территорий, входящих в Австро-Венгрию, «генерал Гурко придает большое значение более определенному разрешению вопроса о создании нового Чешского государства. Нам следует точно установить, какого рода государство мы стремимся создать из чешских земель. Нами уже глубоко затронута судьба чешского народа, а посему всякие колебания не доступны. По мнению генерала Гурко, создание молодой Чешской монархии являлось бы для нас более выгодным разрешением вопроса, чем создание Чехии-республики»⁶.

Обратим внимание на формулировки: Россия оказывает влияние не только на то, в каких границах будет создана Чехия, но также и на вопрос государственного устройства страны, которая должна появиться.

Таким образом, после победы могущество России должно было резко возрасти сразу в нескольких геополитических аспектах. Разумеется, такое усиление не соответствовало интересам ряда других великих держав. Смена государственного строя в нашей стране создавала разрыв легитимности власти и открывала перед «западными партнерами» возможность не исполнять ранее достигнутые договоренности. Конечно, ослабление Восточного фронта, связанное с дестабилизацией ситуации в России, осложняло и положение Западного фронта, однако, уже было известно, что в войну на стороне Антанты в 1917 г. вступят США. Поэтому ни Февральская революция, ни даже Брестский мир не могли спасти Германию и ее союзников от поражения. Так что не стоит удивляться, что в вопросах, связанных с Февральской революцией, отчетливо прослеживается иностранное вмешательство.

О контактах между британским послом Бьюкененом и будущими февристами написано немало. Остановлюсь лишь на одном моменте. Бьюкенен знал, что оппозиция настаивает

на учреждении правительства, ответственного перед Государственной Думой. Это де-факто означало бы превращение Российской империи в парламентскую республику. Так вот, на аудиенции у царя незадолго до созыва Петроградской конференции Бьюкенен ходатайствовал в пользу принятия требований думских деятелей. Разумеется, это было грубейшим нарушением дипломатического этикета и попыткой вмешательства во внутренние дела нашей страны, что, естественно, вызвало негативную реакцию Николая II. Потерпев неудачу, оппозиция обратилась к другому представителю британской делегации, лорду Мильнеру (Милнеру). Кадетский деятель Струве направил ему два письма, а лорд, в свою очередь, составил меморандум на имя царя, где в более сдержанных выражениях, но все же проводил идеи в духе тезисов, высказанных ранее Бьюкененом [3]. Таким образом, Британия недвусмысленно давала понять Николаю II, на чьей стороне она находится.

Обращает на себя внимание и другой красноречивый факт. 4 ноября 1916 г. посол в Париже Извольский сообщил в Россию, что имел беседу с Ллойдом Джорджем, на тот момент военным министром Великобритании: «На мой вопрос будет ли он участвовать в предстоящей конференции в Петрограде, Л. Джордж ответил, что поехать туда может либо Лорд Грей, либо он»⁷.

В памятной записке, полученной Александром Треповым (Председателем Совета министров) 13 ноября 1916 г. отмечается, что «Личный состав иностранных уполномоченных окончательно не установлен, но можно считать несомненным, что в совещании примут участие, помимо военных делегатов также представители глав правительств, при чем со стороны Англии предполагается вероятно прибытие самого Первого министра г. Асквита»⁸.

В справке от 24 ноября 1916 г. относительно возможного состава иностранных делегаций на Петроградскую конференцию, вновь читаем: «От Англии: по-видимому, лорд Грей, может быть, Ллойд Джордж»⁹.

Итак, как минимум еще 24 ноября 1916 г. ожидалось, что в Россию придут военный

⁵ АВПРИ. Фонд «Секретный архив. Опись № 467. Дело № 678/718. Л. 57–59.

⁶ Там же. Л. 20–21.

⁷ АВПРИ. Фонд «Секретный архив». Опись № 467. Дело № 672/702. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 16.

⁹ Там же. Дело № 678/718. Л. 2–3.

министр, либо министр иностранных дел, а, возможно, премьер Великобритании. Участие Асквита считалось настолько высоко вероятным, что в той же записке Трепову говорилось: «Вследствие сего казалось бы необходимым, чтобы и со стороны России в трудах совещания принял участие Председатель Совета министров»¹⁰.

Что касается Франции, то российский премьер Штюрмер направил послу в Париже секретную телеграмму от 3 ноября 1916 г., где указывалось, что «Прибытие в Россию, для участия в Конференции, Бриана (премьер-министр — *Прим. Д.Л. Кантаря*) представлялось бы крайне желательным»¹¹.

4 ноября 1916 г. Извольский в ответной телеграмме сообщает: «К сожалению, Бриан

абсолютно не имеет возможности отлучиться из Франции. Президент Республики, перед которым я энергично настаивал на его посылке, сказал мне, что враждебные ему партии в Парламенте могли бы воспользоваться его отсутствием, чтобы свергнуть его»¹².

Асквит, Ллойд Джордж и Грей также уклонились от поездки в Петроград, и вряд ли это можно назвать совпадением. Подобные дипломатические демарши обычно являются симптомом резкого ухудшения межгосударственных отношений. «Западные партнеры» использовали дипломатический сигнал с целью давления на Николая II.

В заключение отмечу, что 8 февраля Конференция в Петрограде завершилась, и уже 21 февраля в Петрограде начались массовые беспорядки, а 23 февраля принято считать началом Февральской революции.

¹⁰ АВПРИ. Фонд «Секретный архив». Опись № 467. Дело № 672/702. Л. 16.

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² Там же. Л. 9.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. McRandle J.H., Quirk J. The Blood Test Revisited: A New Look at German Casualty Counts in World War I. The Journal of Military History. 2006;70(3):667–701.
2. Marshal von Hindenburg. Out of my life. London, New York, Toronto and Melbourne: Cassel and company; 1920.
3. Катков Г.М. Февральская революция. М.: Русский путь; 1997.
Katkov G.M. The February Revolution. Moscow: Ruski Put; 1997. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дионис Леонидович Кантарь — писатель, публицист, Москва, Россия
murabl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dionis L. Kaptar' — writer, publicist, Moscow, Russia
murabl@yandex.ru

Статья поступила 04.02.2020; принята к публикации 20.02.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 04.02.2020; accepted for publication on 20.02.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.